

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.: ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

В начале 2018 г. в российской промышленности сохранились основные признаки затяжной стагнации после кризиса 2015–2016 гг. Позитивные сигналы января текущего года показали предприятиям неустойчивыми и не вызвали роста оптимизма в прогнозах. К концу квартала динамика основных показателей продемонстрировала обоснованность пессимизма.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

В январе 2018 г. конъюнктурные опросы, проводимые Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара, зарегистрировали сохранение довольно высокого для последних лет темпа роста спроса на промышленную продукцию: баланс изменений второй месяц подряд удерживался здесь на уровне +2 пунктов. Этот, на первый взгляд скромный, результат был логичным продолжением положительных изменений в промышленном секторе, наблюдавшихся в конце 2017 г. Однако в феврале рост спроса начал замедляться, а в марте остановился. Впрочем, прогнозы спроса на весь первый квартал 2018 г. показывали невысокий уровень оценок предприятиями сохранения позитивных процессов конца 2017 г. — баланс ожидаемых изменений спроса упал в январе на 6 пунктов. Промышленники, исходя из опыта нереализовавшихся прогнозов 2015 г. о выходе из кризиса и неудачной попытке выхода из кризиса начала 2017 г., проявили вполне разумную осторожность в своих ожиданиях.

Такой подход оправдал себя. Январский всплеск темпа роста выпуска, зарегистрированный нашими конъюнктурными опросами и Росстатом, уже в феврале сменился крайне низким значением показателя. И это обстоятельство вновь потребовало от аналитиков

более тщательной «очистки» исходных данных от сезонности и использования в описании деловой активности изменения показателей «год к году». Мартовские данные по динамике выпуска в российской промышленности представили картину, аналогичную февральской: слабый рост, требующий столь же тщательной «очистки» от сезонности и грамотного получения нужных положительных результатов. В своих прогнозах выпуска российская промышленность показала в 2018 г. столь же разумную (как и в прогнозах спроса) осторожность: баланс этих планов после достижения в ноябре 2017 г. многолетнего максимума вернулся в январе 2018 г. к уровню худших значений 2017 г. и оставался таковым в феврале и марте.

Описанная динамика спроса и выпуска, вместе с их прогнозами, определила в первом квартале 2018 г. вполне логичную и, главное, устойчивую траекторию оценок запасов готовой продукции. Последнее следует подчеркнуть особенно, поскольку в четвертом квартале 2017 г. промышленность демонстрировала нетипично резкие ежемесячные колебания баланса оценок, что свидетельствует, скорее всего, о неуверенности в устойчивости положительных изменений. В январе 2018 г., в ус-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (67) (март 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Российская промышленность в I квартале 2018 г.: сдержанный пессимизм»).

ловиях высокого спроса, баланс вновь стал нулевым, а затем начал набирать «вес», но крайне медленно и осторожно: в феврале он вырос до +2 пунктов, в марте — до +4. Промышленность, таким образом, пессимистично оценивает вероятность скорого и окончательного выхода из кризиса, но сохраняет минимальную избыточность запасов готовой продукции, что говорит о готовности предприятий продолжать поиск выхода из ситуации последних лет.

При этом кризис и продолжающаяся стагнация существенно облегчили предприятиям управление запасами готовой продукции. Именно в кризисные 2015 и 2016 гг. российская промышленность довела долю их «нормальных» оценок до 71 и 72% соответственно, что стало историческими максимумами. В марте 2018 г. предприятия увеличили долю «нормальных» оценок до 77%. Еще одним позитивным результатом первого квартала 2018 г. стало снижение уровня неопределенности в оценках запасов до исторического (1992–2018 гг.) минимума, т.е. промышленность имеет сейчас как никогда согласованные оценки физических объемов своих складских запасов.

Традиционный новогодний скачок роста отпускных цен предприятий в 2018 г. оказался слабее, чем 2017 г.: +16 балансовых пунктов против +22 годом ранее. В феврале в промышленности столь же традиционно наблюдалось торможение роста «своих» цен: баланс снизился до +11 пунктов. Но в марте предприятия были вынуждены вновь увеличить темп роста собственных цен, что выглядит необычно (январский всплеск повышения цен в последующие месяцы обычно сходил на нет). В этот раз инфляционный настрой российской промышленности подогревался необычно сильным ростом издержек, которые за три последних квартала показали переход от исторически минимального баланса в +2 пункта к +27 пунктам.

Российская промышленность в начале 2018 г. оказалась хорошо обеспечена основными ресурсами «в связи с ожидаемыми изменениями спроса», т.е. ей предстоит возможный,

хотя, похоже, не скорый выход из вялотекущего кризиса.

Дефицит квалифицированных кадров испытывают сейчас только 11% предприятий — близкий к минимальному уровень показателя после дефолта 1998 г. Перед дефолтом масштабы дефицита были еще меньше (6–8%), но за это промышленности тогда приходилось «платить» существенным навесом избыточной рабочей силы (о нем сообщали в 1996–1998 гг. 40% предприятий). Сейчас избыточная рабочая сила имеется только у 12% предприятий, что обеспечивает почти нулевой баланс оценок численности работников — но это в целом по промышленности и по всей территории страны. А поскольку мобильность рабочей силы в РФ крайне низка, то конкретные предприятия в конкретных регионах могут испытывать дефицит рабочих кадров.

Дефицит мощностей в российской промышленности еще меньше, а навес избыточных мощностей — еще больше. Недостаток мощностей в 2012–2017 гг. испытывали 6–8% предприятий, в первом квартале 2018 г. — 7%. Достаточная обеспеченность мощностями в 2017 г. фиксировалась у 77% предприятий, что стало историческим (1993–2017 гг.) максимумом показателя — в первом квартале 2018 г. он составил 73% при 20%-ном уровне избыточности производственных мощностей. Таким образом, торможение инвестиционной активности не привело к возникновению дефицита мощностей в условиях затяжного выхода из кризиса.

В такой ситуации предприятия демонстрируют удовлетворенность своей инвестиционной активностью: объемы вложений в четвертом квартале 2017 г. и в первом квартале 2018 г. считают «нормальными» 63% предприятий — лучший результат с 2011 г. Тем не менее предприятия вновь готовы оживить свою инвестиционную активность.

Стоимость кредитных средств к началу 2018 г. снизила негативное влияние на инвестиционную активность российской промышленности еще на 10 пунктов (снижение за 2016 г. со-

ставило 20 пунктов), что опустило этот фактор на 4-е место в рейтинге ограничений инвестиционной активности (по версии предприятий). В результате сейчас только 14% предприятий

лишены возможности инвестировать из-за высоких ставок. Другой фактор – «трудности получения кредита» – упоминают в 2018 г. лишь 10% предприятий. ■